038-045Daudi_038-045Daudi.qxd 17.02.2021 13:47 Страница 38

Ильяс ДАУДИ
г. Москва

И НЕ РВЕТСЯ НИТЬ ВРЕМЁН

Песни на войне

В начале XX века – Российская, а затем и Советская (Красная) армия участвовала в целом ряде войн и локальных конфликтов – Русско-японская (1904–1905), Первая мировая (1914–1918), Советско-финляндская (1939–1940) и Вторая мировая (1941–1945)… Затем была война в Афганистане.

В ходе каждой из войн в ратной среде зарождалась военно-лирическая традиция, отражающая характерные темы и мотивы: тяготы и лишения, тоску по дому, любовь к Родине, верность воинскому долгу и присяге, доблесть и отвагу, крепость боевой дружбы и память павших.

По убеждению известного автора стихов об Афганской войне (1979-1989) Виктора Глебовича Верстакова, отличительной чертой «фронтовой поэзии» являлось то, что она писалась в окопах для тех, кто в окопах; и о тех, кто в окопах. Эти слова были для тех, кто воюет, а не для тех, кто просто читает или, тем более, дает разрешение на публикацию.

Так, широко известным музыкальным произведением, не утратившим свою популярность и ныне, стал русский вальс «На сопках Маньчжурии», написанный в 1906 году военным капельмейстером 214-го резервного Мокшанского пехотного полка Ильей Александровичем Шатровым.

В феврале 1905 года Мокшанский полк участвовал в кровопролитных сражениях под Ляояном и Мукденом. В ходе затяжного десятидневного боя, не в силах сдержать натиск противника, когда кольцо окружения над полком уже сомкнулось, а боезапас практически был израсходован, командир полка Петр Побыванец предпринимает отчаянную попытку прорыва из окружения. Чтобы поднять в атаку оставшихся в живых воинов, он скомандует: «Знамя и оркестр – вперед!» Капельмейстер Илья Шатров быстро выводит оркестр из окопов и громко произносит: «Вот и настал наш час!», затем, скомандовав «Оркестр!» и взмахнув рукой, приводит в действие оркестр, направляя его вперед за знаменем полка. Услышав боевой марш, воины Мокшанского полка ринулись в штыковую атаку. Несмотря на непрекращающийся огонь противника, гибель шагающих рядом музыкантов и разрыв поблизости артиллерийского снаряда, отбросившего Шатрова в сторону, оркестр продолжает идти…

Неся большие потери, полк все же прорывает кольцо окружения! В том бою погибает командир полка Петр Побыванец. Из четырех тысяч воинов Мокшанского полка в живых остается семьсот человек, семь из которых – из оркестра. За доблесть и отвагу, проявленные в бою, музыканты полкового оркестра были награждены Георгиевскими креста-

038-045Daudi_038-045Daudi.qxd 17.02.2021 13:47 Страница 39

ми, капельмейстер И.А. Шатров как офицер – орденом Святого Станислава 3-й степени с мечами, а оркестр был удостоен почетных серебряных труб.

Оставшись в Маньчжурии, И.А. Шатров по приказу нового командира полка оказался на гауптвахте, где написал мелодию к вальсу под названием «Мокшанский полк на сопках Маньчжурии», посвятив его своим боевым товарищам. Первую редакцию текста к вальсу «На сопках Маньчжурии» написал сам композитор И.А. Шатров, следующая принадлежит перу поэта и писателя из Самарской губернии – Степана Гавриловича Петрова (псевдоним «Скиталец»). Популярность вальса стремительно росла. После Первой мировой войны, а затем и после окончания Великой Отечественной войны (1941–1945) появилось более пяти редакций стихов к вальсу.

В утренней мгле горн проиграл сигнал.
Сопок уснувших чуткий покой марш боевой взорвал.
Шквальный огонь встретил пехоты цепь.
Дымом пред ней вставала земля,
в небе рвалась шрапнель.

Замолчал альтист молодой,
еле слышен марш боевой,
И корнет умолк, и валторна,
лишь играет трубач седой.
Вверх и вперед! Близок окопов ряд.
Гибель свинец навстречу несет,
но нет нам пути назад.

Рукопашный бой удалый разыгрался в море огня.
Враг не забудет день схватки кровавой,
русский наш штык кляня.
Венский вальс оркестру полковому
в парке городском не играть
– И трубачу, и альтисту младому
в сопках судьба лежать.
Горечь утрат болью сжимает грудь,
Павших героев тени кружат, вальс навевает грусть…
Спите, бойцы, Вечная память вам
– Нерукотворный встал к небесам
славы нетленный Храм!
И не крест на сопках стоит,
не гранит покой ваш хранит,
О боях и товарищах павших
вальс Маньчжурский в сердцах звучит.

* * *

Прошло более тридцати лет.

Международная обстановка в конце 1930-х годов серьезно осложнялась: в Европе – Третий рейх продолжал активное вмешательство во внутренние дела соседних государств, оккупируя приграничные территории и присоединив по аншлюсу Австрию. На Дальнем Востоке 1930-е годы были ознаменованы интервенцией японской Квантунской армией Маньчжурии, большей части промышленно развитых районов Китая, было совершено провокационное нападение на территорию СССР, закончившееся разгромом японской армии. Эти судьбоносные военно-политические события нашли свое отражение в военной лирике и тематике советского кинематографа того времени. Одной из известных песен, написанной в 1939 году, была «Три танкиста», ставшая неформальным гимном пограничных и танковых войск СССР.

По одним данным, история песни берет свое начало с XVIII съезда ВКП(б) 10-21 марта 1939 года, на котором был зачитан коллективный рапорт советских военнослужащих – экипажа танка, несшего службу на Дальнем Востоке, суть которого состояла в том, что оставленный по предписанию в расположении части для несения караульной службы экипаж не смог участвовать в первом сражении с вероломно вторгшимися на территорию СССР у высоты «Безымянная» японскими войсками и просит командование направить экипаж танка на фронт.

Делегатами XVIII съезда рапорту экипажа танка была дана высокая политическая оценка как пример безграничного патриотизма и беззаветного служения Родине. Это событие сильно вдохновило присутствующих на съезде композиторов, братьев Дмитрия Яковлевича и Даниила Яковлевича Покрасс и поэта Бориса Савельевича Ласкина написать песню об отважном экипаже. На следующий же день экипаж принял участие в боевых действиях и до самого конца участвовал в хасанских событиях. По другим данным, режиссер будущего фильма «Трактористы» (1939) Иван Александрович Пырьев обратился к Б.С. Ласкину с предложением написать песню. После написания стихов он направился к братьям Покрасс, которые в течение 30-40 минут написали мелодию к песне. Впервые песня была исполнена Николаем Афанасьевичем Крючковым, актером театра и кино, в кинофильме «Трактористы», сразу же после событий на Халхин-Голе, в дальнейшем ее исполняли многие известные коллективы. Важно отметить, что в данном творческом союзе вслед за песней «Три танкиста» к фильму «Трактористы» был написан «Марш советских танкистов».

Многие строки из песни «Три танкиста» были разобраны на крылатые выражения. На разных временных этапах слово «самураи» в строках: «В эту ночь решили самураи», «и летели наземь самураи», в зависимости от международных событий, заменяли на другое словосочетание – «вражья стая».

038-045Daudi_038-045Daudi.qxd 17.02.2021 13:47 Страница 40

На границе тучи ходят хмуро,
край суровый тишиной объят.
У высоких берегов Амура часовые Родины стоят.
Там врагу заслон поставлен прочный,
там стоит, отважен и силен,
У границ земли дальневосточной
броневой ударный батальон.

Там живут – и песня в том порука –
нерушимой, крепкою семьей
Три танкиста – три веселых друга,
экипаж машины боевой.

На траву легла роса густая,
полегли туманы широки.
В эту ночь решили самураи
перейти границу у реки.
Но разведка доложила точно:
и пошел, командою взметен,
По родной земле дальневосточной
броневой ударный батальон.

Мчались танки, ветер подымая,
наступала грозная броня.
И летели наземь самураи
под напором стали и огня.
И добили – песня в том порука –
всех врагов в атаке огневой
Три танкиста – три веселых друга,
экипаж машины боевой!

* * *

Шли годы, грянула трагическая и кровавая Великая Отечественная война (1941–1945). В июне-сентябре 1941 года немцы взяли Брест, Минск, страны Прибалтики, Смоленск, Киев, Херсонскую и Николаевскую области, был взят в блокадное кольцо Ленинград, в октябре-декабре города: Таганрог, Харьков, Белгород, Ростов-на-Дону.

Вероломство, с которым фашистская Германия напала на Советский Союз 22 июня 1941 года, разрушенные города и села, массовая гибель советских граждан, наложило особый отпечаток на творчество советских поэтов и композиторов.

Вдохновленные патриотическим порывом, они создавали произведения о доблести и отваге проливающих на фронтах свою кровь советских воинов, одновременно рождались песни ненависти и мщения ненавистному врагу за горе и страдания, принесенные на нашу землю, за погубленные судьбы. Однако стране была нужна главная фундаментальная песня, способствующая всеобщему эмоциональному подъему, мобилизующая все душевные силы, чтобы встать на защиту своей Родины. Так, 24 июня 1941 года в газетах «Известия» и «Красная Звезда» был опубликован текст стихов к песне лауреата Сталинской премии (1941) поэта Василия Ивановича Лебедева-Кумача. Мелодию к будущей песне написал композитор и хоровой дирижер, художественный руководитель Краснознаменного ансамбля красноармейской песни и пляски СССР Александр Васильевич Александров – лауреат Сталинской премии (1942; 1946), заслуженный артист РСФСР (1933), народный артист СССР (1937), генерал-майор, автор мелодии Гимна СССР и Российской Федерации.

Уже 26 июня 1941 года на Белорусском вокзале выезжающая на фронт одна из групп Краснознаменного ансамбля красноармейской песни и пляски СССР впервые исполнила эту песню, со слов очевидцев, повторив пять раз подряд. Это знаменательное событие было увековечено 9 мая 2005 года после установления на здании Белорусского вокзала мемориальной доски.

Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой
С фашистской силой темною, с проклятою ордой.
Пусть ярость благородная вскипает как волна,
Идет война народная, священная война.

Дадим отпор душителям всех пламенных идей,
Насильникам, грабителям, мучителям людей.
Не смеют крылья черные над Родиной летать,
Поля ее просторные не смеет враг топтать.

Гнилой фашистской нечисти загоним пулю в лоб,
Отродью человечества сколотим крепкий гроб.
Пусть ярость благородная вскипает как волна,
Идет война народная, священная война.

* * *

Шел первый, самый тяжелый год Великой Отечественной войны. Враг наступал по всем направлениям, многие советские поэты и композиторы, вдохновленные патриотическим порывом, сочиняли стихи и песни для поднятия духа и укрепления воли советских воинов, проливающих кровь на фронтах.

«Бьется в тесной печурке огонь», со слов автора стихов к песне Алексея Александровича Суркова: «вероятно, была первой лирической песней, рожденной в пламени Великой Отечественной войны, принятой и сердцем солдата, и сердцем тех, кто его ждал с войны».

В ноябре 1941-го фашисты рвались на восток через Кашино и Дарну по дороге, параллельной Волоколамскому шоссе. В это самое время по случаю присвоения почетного наименования «9-й гвардейской» – 78-й стрелковой дивизии 16-й армии,

038-045Daudi_038-045Daudi.qxd 17.02.2021 13:47 Страница 41

оборонявшей тогда Истру, для широкого освещения данного события в войсках политуправление Западного фронта направило в расположение соединения группу корреспондентов «Красноармейской правды», в числе которых был известный в будущем советский поэт Алексей Александрович Сурков.

По прибытии в штаб дивизии, а затем на позиции одного из стрелковых полков в деревне Кашино А.Сурков вместе с другими корреспондентами попал под минометный обстрел фашистов. Укрываясь от непрерывного минометного огня, они в сопровождении гвардейцев чудом благополучно преодолели участок минного поля. После завершения этого происшествия А. Сурков обнаружил, что его шинель посечена множеством осколков. Хотя, как вспоминает сам поэт, «накануне давал себе слово, что... дальше штаба полка не сделаю ни шага. Ни единого... А до смерти – четыре шага». После этого оставалось только дописать: «До тебя мне дойти нелегко…» Так родились известные стихи «В землянке». На следующий день это стихотворение, надписанное на обороте листа – «Тебе, мое солнышко!» в солдатском треугольнике А. Сурков отправил в город Чистополь Татарской АССР, где находилась в эвакуации его семья. Позднее, в феврале 1942 года, в редакцию газеты «Фронтовая правда», в которой служил А. Сурков, зашел композитор и великолепный пианист, в годы ВОВ – музыкальный консультант Главного политуправления ВМФ Константин Яковлевич Листов, искавший стихи для создания им мелодий военных песен. А. Сурков передал Константину Листову стихи «В землянке», по его словам, «будучи уверен, что ничего из этого не получится». Однако уже через неделю К. Листов вернулся в редакцию «Фронтовой правды» и исполнил новую песню. Присутствовавшие члены редакционной коллегии с одобрением встретили новое произведение. Затем песня была представлена редакции «Комсомольской правды» и вышла в большое плавание.

Песня быстро обрела широкую популярность, ее стали исполнять в армейской среде и фронтовые бригады. Она также вошла в репертуар тогда одной из самых популярных в СССР певиц и исполнительниц (в неповторимом фольклорном стиле) русских народных песен Лидии Андреевны Руслановой. В ходе концерта перед воинами 2-го Гвардейского кавалерийского корпуса под Волоколамском в апреле 1942 года, на котором прозвучала «В землянке», не оставившая никого равнодушным, великая советская певица встретила своего будущего мужа Владимира Викторовича Крюкова, командира этого кавалерийского корпуса (на тот момент генерал-майора), в будущем Героя Советского Союза (1945) и ближайшего соратника маршала Георгия Константиновича Жукова.

Спустя короткое время в исполнении песни «В землянке» многими певцами автор стихов А.Сурков обнаружил, что текст претерпел маленькое изменение, вместо строк: «Мне в холодной землянке тепло от моей негасимой любви» звучало «от твоей негасимой любви». «Вот, Алешенька, народ тебя и поправил», – шутила супруга А.Суркова Софья Антоновна.

Однако летом 1942 года над песней сгустились тучи. Кто-то в Главном политуправлении посчитал строки: «До тебя мне дойти нелегко, а до смерти четыре шага…» создающими упадническое настроение. С августа 1942-го началось изъятие и полное уничтожение грампластинок с записями песни в исполнении Лидии Руслановой. На А.Суркова начали оказывать давление с требованием удалить слово «смерть», но Алексей остался непреклонен. Тогда Главное политуправление запретило трансляцию песни по фронтовому радио и рекомендовало ее исключение из репертуара фронтовых бригад. Весть о запрете песни «В землянке» быстро разлетелась по фронтам. Несмотря на мнение военно-политического руководства, А. Сурков получил письмо негодующих на это решение шести гвардейцев-танкистов, которые писали: «Напишите вы для этих людей, что до смерти четыре тысячи английских миль, а нам оставьте так, как есть, – мы-то ведь знаем, сколько шагов до нее, до смерти».

Спустя короткое время о запрете стали тихо забывать, и песня «В землянке» в исполнении Лидии Руслановой прозвучала у стен поверженного Рейхстага и у Бранденбургских ворот.

Бьется в тесной печурке огонь,
на поленьях смола как слеза.
И поет мне в землянке гармонь
про улыбку твою и глаза.
Про тебя мне шептали кусты
в белоснежных полях под Москвой.
Я хочу, чтобы слышала ты,
как тоскует мой голос живой.

Ты сейчас далеко, далеко,
между нами снега и снега.
До тебя мне дойти не легко,
а до смерти – четыре шага.
Пой, гармоника, вьюге назло,
заплутавшее счастье зови.
Мне в холодной землянке тепло
от моей негасимой любви.

Бьется в тесной печурке огонь,
на поленьях смола как слеза.
И поёт мне в землянке гармонь
про улыбку твою и глаза.

038-045Daudi_038-045Daudi.qxd 17.02.2021 13:47 Страница 42

Важно отметить, что на мелодию песни «В землянке» композитора К. Листова сразу после окончания Великой Отечественной войны автором, имя которого осталось неизвестным, были написаны стихи, повествующие о фронтовой дружбе двух солдат, один из которых – старшина, погиб и был захоронен на холме под Сталинградом. Песню исполнил Владимир Александрович Нечаев.

Догорает за Волгой закат,
а по рельсам составы гремят,
И увозят теплушки солдат,
отстоявших в боях Сталинград.
Над землею небес океан,
в теплом воздухе пахнет весной,
А в теплушке играет баян
и поет старшина молодой.

Русый чуб опустив на гармонь,
задушевно поет старшина,
И мерцает в печурке огонь,
и в теплушке стоит тишина.
Старшина с одним парнем дружил,
вместе ел, вместе пил, вместе спал,
В одной роте три года служил,
ни в нужде, ни в беде не бросал.

Воевал с ним в карельских лесах,
били немцев под Тулой зимой,
Вынес друга в бою на руках,
а друг спас ему жизнь под Москвой.
Да не писан для пули закон,
и не едет товарищ назад,
Спит у Волги под холмиком он,
отстоявший родной Сталинград.

Темной ночью сразил его враг,
схоронил его друг над рекой,
А над городом плещется флаг,
водруженный гвардейца рукой.
Догорел уж за Волгой закат,
стих баян, лишь гремят поезда,
А вдали, весь в огнях – Сталинград,
Нашей славы военной звезда.

* * *

Особо полюбилась советским воинам песня, рассказывающая о душевных переживаниях девушки, оказавшейся в разлуке со своим любимым «бойцом на дальнем пограничье». Знаменитая «Катюша» появилась на свет за три года до начала Великой Отечественной войны, в 1938 году. Песня стала итогом творческого союза поэта и прозаика Михаила Васильевича Исаковского, написавшего стихи на популярные песенные произведения, такие как: «Враги сожгли родную хату» (1945), «В лесу прифронтовом» (1942), «Летят перелетные птицы» (1948), «Одинокая гармонь» (1945), «Под звездами балканскими» (1944), «Каким ты был, таким ты и остался» и «Ой, цветет калина», и композитора Матвея Исааковича Блантера, автора множества популярных песен, в их числе: «В лесу прифронтовом» (1943); «Песня военных корреспондентов» (1943); «Огонек» (1943); «Лучше нету того свету» (1946) и других. Стихи к песне «Катюша», написанные М.Исаковским, обрели поистине народную любовь, став одним из самых популярных песенных текстов военной лирики. Пролетев сквозь десятилетия, эти строки «о выходящей на берег» девушке продолжают покорять сердца своей искренностью и незатейливостью. Песня «Катюша» была одной из самых желанных в репертуаре фронтовых бригад артистов, выступающих перед советскими воинами на фронтах с немецко-фашистскими захватчиками. В связи с огромной популярностью в народе «катюшей» в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) была названа боевая машина реактивной артиллерии серии «БМ» – грозная машина, наносящая серьезный урон ненавистному врагу и ставшая символом советской военной мощи и возмездия.

Расцветали яблони и груши,
поплыли туманы над рекой;
Выходила на берег Катюша,
на высокий берег на крутой.
Выходила, песню заводила
про степного, сизого орла,
Про того, которого любила,
про того, чьи письма берегла.

Ой, ты песня, песенка девичья,
ты лети за ясным солнцем вслед
И бойцу на дальнем пограничье
от Катюши передай привет.
Пусть он вспомнит девушку простую,
пусть услышит, как она поет,
Пусть он землю бережет родную,
а любовь Катюша сбережет.

Расцветали яблони и груши,
поплыли туманы над рекой;
Выходила на берег Катюша,
на высокий берег на крутой.

* * *

Время шло, с началом контрнаступления советских войск под Москвой, разгрома врага в Сталинградской и Курской битвах, на фронтах наряду с

038-045Daudi_038-045Daudi.qxd 17.02.2021 13:47 Страница 43

песнями «мщения», взывающими к возмездию, возникла необходимость в лирических песнях – о любви, верности. Одной такой песней, завоевавшей широкую популярность и народную любовь в годы Великой Отечественной войны, стала лирическая песня «Темная ночь», написанная в 1943 году композитором Никитой Владимировичем Богословским, автором таких известных произведений, как: «Шаланды, полные кефали» (1942); «Темная ночь»; «Спят курганы темные» (1940); «Любимый город» (1939); «Солдатский вальс» (1944) и многих других, и поэтом Владимиром Гариевичем Агатовым. Песня стала широко известна и полюбилась народу благодаря выходу в 1943 году на экраны кинотеатров фильма «Два бойца» по повести Льва Славина «Мои земляки».

История появления песни «Темная ночь» в фильме «Два бойца» связана с замыслом режиссера Леонида Давидовича Лукова снять проникновенный эпизод написания солдатом письма любимой жене.

Л. Луков обратился к композитору Н. Богословскому с просьбой написать песню к фильму, подробно объяснив, чем она должна быть наполнена. Никита Владимирович «сел за рояль и без остановки от начала и до конца сыграл родившуюся у него в голове мелодию». «Это был первый и единственный случай в моей жизни, – вспоминал впоследствии Н.Богословский, – когда я потратил на сочинение музыки столько же времени, сколько она звучала». Впоследствии автор стихов к песне и ее исполнитель сделали то же самое. Вызванный по телефонному звонку поэт В.Агатов, сев за край стола, за 15 минут с такой же легкостью сочинил текст на мелодию Н. Богословского, а разбуженный среди ночи после тяжелых съемок Марк Бернес, обычно подолгу заучивающий тексты и «цепляющийся за слова или ноты», затягивая все сроки, записал песню практически с первой попытки. Так, в предельно сжатый срок фонограмма песни была готова, а на следующий день был снят сам эпизод. Песню под гитару во фронтовой землянке с протекающей кровлей, под шум дождя пел герой Марка Бернеса – боец-одессит Аркадий Дзюбин. Еще до выхода фильма на экран весть о рождении новой песни дошла до Леонида Утесова, которому в тот момент не хватало одной песни для записи его грампластинки, в которой уже присутствовала песня Никиты Богословского «Шаланды, полные кефали». Богословский не смог отказать в просьбе Леониду Утесову и передал ему ноты и стихи к песне «Темная ночь», записанной на грампластинку в 1943 году. Очевидно все же, что песня в исполнении Марка Бернеса прозвучала особенно проникновенно, став более популярной именно в его исполнении.

Темная ночь, только пули свистят по степи,
Только ветер гудит в проводах,
тускло звезды мерцают.
В темную ночь ты, любимая, знаю, не спишь,
И у детской кроватки тайком ты слезу утираешь.

Как я люблю глубину твоих ласковых глаз,
Как я хочу к ним прижаться сейчас губами!
Темная ночь разделяет, любимая, нас,
И тревожная, черная степь пролегла между нами.

Верю в тебя, в дорогую подругу мою,
Эта вера от пули меня темной ночью хранила...
Радостно мне, я спокоен в смертельном бою,
Знаю, встретишь с любовью меня,
что б со мной ни случилось.

Смерть не страшна,
с ней не раз мы встречались в степи.
Вот и сейчас надо мною она кружится.
Ты меня ждешь и у детской кроватки не спишь,
И поэтому знаю: со мной ничего не случится!

* * *

Еще одним широко популярным произведением, созданным в творческом союзе героев Социалистического труда и лауреатов Сталинской премии – поэтом и прозаиком Михаилом Васильевичем Исаковским и композитором Матвеем Исааковичем Блантером, стала песня «В лесу прифронтовом».

Стихи М. Исаковский написал в 1942 году, мелодию к песне М. Блантер – в 1943 году. Осенью 1941 года М. Исаковский, не будучи призванным на фронт в связи со слабым зрением, в числе других московских поэтов, писателей, артистов и их семей был эвакуирован из Москвы в город Чистополь Татарской АССР. Там в 1942 году М.Исаковский написал стихи, посвященные своей супруге Лидии, на основе которых впоследствии была написана песня «В лесу прифронтовом». Стихи с начальным названием «В прифронтовом лесу» впервые были опубликованы в газете «Красная Татария». Михаил Исаковский писал: «Стихи написаны на Каме, когда шел второй год войны. Работая, представил себе русский лес, чуть-чуть окрашенный осенью, тишину, непривычную для солдат, только что вышедших из боя, тишину, которую не может нарушить даже гармонь. Послал стихи старому товарищу Матвею Блантеру, с ним создавали «Катюшу». Спустя несколько месяцев услышал по радио, как «В лесу прифронтовом» исполняет Ефрем Флакс».

Композитор Матвей Блантер вспоминал: «И вот

038-045Daudi_038-045Daudi.qxd 17.02.2021 13:47 Страница 44

в 1942 году получаю от Михаила Исаковского письмо: «Матвей, я написал стихи. Может, этим обеспечу хоть какое-то участие в войне». С первых же фраз было ясно – стихи стоящие. Так появился вальс «В лесу прифронтовом».

Песня «В лесу прифронтовом», снискавшая всенародную любовь, повествовала о мыслях советских воинов в часы отдыха перед сражением – о будущей мирной жизни, о родных, кто им дорог, вместе с тем в ней были строки, что дорога к дому и к любимой лежит через борьбу с ненавистным врагом, тяготы, лишения и испытания: «…и каждый знал – дорога к ней ведет через войну».

С берез неслышен, невесом слетает желтый лист,
Старинный вальс «Осенний сон» играет гармонист.
Вздыхают, жалуясь, басы и словно в забытьи
Сидят и слушают бойцы, товарищи мои.

Под этот вальс весенним днем ходили мы на круг,
Под этот вальс в краю родном любили мы подруг,
Под этот вальс ловили мы очей любимых свет,
Под этот вальс грустили мы, когда подруги нет.

И вот он снова прозвучал в лесу прифронтовом,
И каждый слушал и молчал о чем-то дорогом,
И каждый думал о своей, припомнив ту весну,
И каждый знал – дорога к ней ведет через войну.

Так что ж, друзья, коль наш черед,
да будет сталь крепка!
Пусть наше сердце не замрет, не задрожит рука.
Пусть свет и радость прежних встреч
нам светят в трудный час,
А коль придется в землю лечь, так это ж только раз.

Но пусть и смерть в огне, в дыму бойца не устрашит,
И что положено кому, пусть каждый совершит.
Настал черед, пришла пора, идем, друзья, идем!
За все, чем жили мы вчера, за все,
что завтра ждем…

* * *

У каждой песни своя судьба. Какие-то после первого исполнения подхватываются и мгновенно распространяются в массах, другим же приходится преодолевать трудный путь для достижения известности.

Сложно себе представить, но к числу песен с непростой судьбой можно отнести легендарную «Смуглянку» на стихи поэта Якова Захаровича Шведова, создавшего в числе многих и знаменитую песню «Орленок» (1936), и мелодию композитора Анатолия Григорьевича Новикова, сочинившего в то время более сорока военно-патриотических песен.

В 1940 году Ансамблем Киевского особого военного округа композитору Анатолию Новикову и поэту Якову Шведову была заказана сюита о молдавских партизанах периода Гражданской войны, в числе которых был и известный революционер, участник Гражданской войны, член Украинского, Молдавского и ЦИК СССР, член Реввоенсовета СССР, популярный фольклорный образ Григорий Иванович Котовский.

Одна из семи композиций сюиты была основана на бессарабском фольклоре. В ней пелось о девушке из партизанского отряда времен Гражданской войны.

Однако в довоенные и в первые годы Великой Отечественной войны (1941–1945) песня не была востребована и никем не исполнялась, а клавир ее вообще был утерян. Тем не менее в 1942 году с появлением на фронтах лирических песен А. Новиков решил восстановить «Смуглянку».

Он написал Якову Шведову на 2-й Украинский фронт письмо с просьбой восстановить и скорректировать текст песни. Ответ пришел удивительно быстро. Однако песня по-прежнему оставалась не востребована.

Вновь о некогда написанной песне композитор А. Новиков вспомнил в 1944 году, когда ему позвонил художественный руководитель Краснознаменного ансамбля красноармейской песни и пляски СССР Александр Александров и попросил композиции для нового репертуара ансамбля. У вспомнившего тогда и о «Смуглянке» композитора А. Новикова, к счастью, остались черновые наброски, по которым песня и была восстановлена. Так, «на всякий случай», в числе других своих произведений А. Новиков передал и «Смуглянку». Однако именно «Смуглянка» в большей степени пришлась по душе худруку А.Александрову, песня тут же стала разучиваться хором и солистами и была включена в репертуар коллектива.

Премьера песни «Смуглянка» в программе Краснознаменного ансамбля песни и пляски в Концертном зале имени П.И. Чайковского состоялась в 1944 году. Песню исполнил главный солист ансамбля Николай Устинов, во многом обеспечивший ее популярность. Концерт транслировался по радио, и «Смуглянку» услышало большое количество людей. Так песня ушла в народ. За короткий срок «Смуглянка» набрала популярность на фронте и в тылу. Несмотря на изначальное посвящение песни событиям более раннего периода Гражданской войны, она была переориентирована на борьбу за освобождение Молдавии уже в годы Великой Отечественной войны.

038-045Daudi_038-045Daudi.qxd 17.02.2021 13:47 Страница 45

Как-то летом на рассвете заглянул в соседний сад,
Там смуглянка-молдаванка собирает виноград.
Я бледнею, я краснею, захотелось вдруг сказать:
Станем над рекою зорьки летние встречать!

Раскудрявый, клен зеленый, лист резной,
Я влюбленный и смущенный пред тобой.
Клен зеленый, да клен кудрявый,
да раскудрявый, резной!

А смуглянка-молдаванка отвечала парню в лад:
Партизанский молдаванский собирается отряд.
Нынче рано партизаны дом покинули родной,
Ждет тебя дорога к партизанам в лес густой!

Раскудрявый, клен зеленый, лист резной,
Здесь у клена мы расстанемся с тобой,
Клен зеленый, да клен кудрявый,
да раскудрявый, резной!

И смуглянка-молдаванка по тропинке в лес ушла.
В том обиду я увидел, что с собой не позвала.
О смуглянке-молдаванке часто думал по ночам…
Вдруг мою смуглянку я в отряде повстречал!

Раскудрявый, клен зеленый, лист резной,
Здравствуй, парень, забудёный
(мой хороший), мой родной!
Клен зеленый, да клен кудрявый,
Да раскудрявый, резной!

* * *

Песни военных лет... Сколько их, прекрасных и незабываемых. Есть в них все: и горечь отступлений, и радость побед, картины из жизни солдат, рассказы о боевых подвигах однополчан.

Они и теперь по прошествии многих десятилетий по-прежнему волнуют души ветеранов, любимы людьми сегодняшнего поколения. С первого дня войны и до праздничного победного салюта всегда были с солдатами, помогали преодолевать трудности, поднимали боевой дух воинов, сплачивали их.

Как верный друг, песня не покидала фронтовика, она шла с солдатом в бой! Слушая песни о войне, мы словно переживаем чувства солдат, защищавших Родину в боях, чувства их матерей и детей, ожидавших их возвращения, и то неописуемое состояние счастья, которое испытали все жители Советского Союза в день Великой Победы.

С каждым годом ветеранов все меньше и меньше. Они уходят, оставляя отвоеванную землю на нас. И завещают нам беречь ее. Казалось бы, идет война – до песен ли?! Зачем они в это страшное время? А народ поет эти песни, потому что они о Родине, о Встрече и Разлуке, об Утрате и Надежде. Они связывают ниточкой две такие непохожие жизни – военную и мирную. И эта нить времён не прервётся, пока будут петь военные песни.

□

Ильяс ДАУДИ –

участник Афганской войны 1979–1989 годов,

Герой России.

Общественный деятель.

Публицист.

В журнале «Север» публикуется впервые.